

перад іх каранацыяй, так званым Пактам канвента: аб сойме, яго кампетэнцыі і парадку дзейнасці, Пастаяннай Радзе, якая павінна была выконваць функцыі ўрада для ўсёй Рэчы Паспалітай.

Сойм прызнаваўся вышэйшым заканадаўчым органам дзяржавы; пры рашэнні кардынальных спраў (асноўных законаў) каралю давалася права «liberum veto» на соймавыя рашэнні. Сойм Рэчы Паспалітай павінен быў складацца з Сената і Пасольскай хаты (рыцарскага саслоўя) і збірацца адзін раз у 4 гады на 8 тыдняў. Сенат і Пасольская хата павінны былі засядаць разам у адной соймавай палаце. Соймы павінны засядаць з першага кастрычніка да канца лістапада два разы ў Варшаве, а трэці раз – у Гродне.

Гродзенская канстытуцыя 1793 г. не прытрымлівалася прынцыпу падзелу ўлад, хаця і ўтвараўся выканаўчы орган – Пастаянная Рада, якая выбіралася соймам і складалася з яго прадстаўнікоў. У яе склад уваходзілі: ад Польшчы – 1 біскуп, 2 міністры, 2 свецкія сенатары і 8 прадстаўнікоў Пасольскай хаты; ад ВКЛ – 1 біскуп, 2 міністры, 2 свецкіх сенатары і 6 прадстаўнікоў Пасольскай хаты. Усяго ў Пастаяннай Радзе было 24 асобы з іх 10 сенатараў і 14 прадстаўнікоў ад шляхты, тым самым нібыта надавалася перавага шляхце. На самой жа справе абмяжоўвалася роля сойма і ўлады караля, а фактычна ўмацоўвалася ўлада невялікай групы магнатаў-таргавічан.

Другі падзел Рэчы Паспалітай, Таргавіцкая канфедэрацыя і Гродзенская канстытуцыя, якая абвясціла захаванне феадальнага ладу на вечныя часы, не спынілі распад дзяржавы, што выклікала шырокую незадаволенасць насельніцтва і прывяло да народнага паўстання. А далейшыя падзеі ў Рэчы Паспалітай, якія сталі вельмі імкліва развівацца, прывялі да таго, што і нормы Канстытуцыі 1793 г. не былі рэалізаваныя.

Визитиу В. В.

КОНСТРУКЦИЯ JUS CRIMINALE В АРХАИЧЕСКОМ РИМСКОМ ПРАВЕ (ПО ТЕКСТУ «КОДЕКСА ДВЕНАДЦАТИ ТАБЛИЦ»)

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. Н. Трикоз

Чтобы понять структуру и отдельные институты уголовного права в западной правовой традиции, необходимо обратиться в глубь веков – к архаическому римскому праву. Архаический, или древнейший период (VIII – середина III в. до н. э.) характеризовался полисной замкнутостью права и неразвитостью правовых институтов в Древнем Риме.

Римские мальчишки заучивали наизусть как «необходимую песнь» (лат. *carmen necessarium*) все законы, и в особенности Законы XII таблиц середины V в. до н. э. (лат. *Codex Decimviralis Duodecim Tabulae*), поэтому в

сфере раннего уголовного права уже сформировался принцип, что «незнание закона не освобождает от наказания».

Уголовному праву того периода были свойственны внутренняя недифференцированность и переплетение норм права с религиозными и моральными установлениями, хотя и с постепенным усилением в праве светского начала (его «секуляризация»). Это затрагивало формирующиеся основы и составы уголовного права (*jus criminale*).

Уголовно-правовым предписаниям в Законах XII таблиц были присущи замкнутость, ярко выраженный национальный характер и сословность, как следствие отстраненности плебеев от привилегий квиритского права. Но этот документ не является полностью самостоятельным творением римских юристов. Ведь из коллегии децемвиров направили отдельное посольство в Грецию в составе римских патрициев Спурия Постумия Альба, Авла Манлия и Публия Сульпиция Камерина. Пребывая в Афинах, других полисах, они знакомились с уголовными постановлениями законов Солона и в особенности «Кодекса Драконта» (621 г. до н. э.).

В основе построения норм уголовного права в Законах XII таблиц лежали приемы казуистичности и религиозной заповеди. Это приводило к невысокой степени обобщения уголовно-правовых норм: они запечатлены в Таблицах в форме повелительных запретов (например: «Пусть укравший будет наказан...»).

Законам XII таблиц были известны публичные деликты (*delictum publicum*), т. е. преступления, которые наказывались от имени римского народа, а взыскания по ним шли не частным лицам, а государству. Круг преступлений, однако, не был еще широк. К ним относились прежде всего преступления против Республики. Так, предавались смертной казни лица, которые подстрекали «врага римского народа к нападению на Римское государство» или же предавали «врагу римского гражданина» (Таблица X, ст. 5). Хотя в самих Законах XII таблиц (в пересказе римских юристов) утверждается, что смертная казнь (*mortis*) применялась «за небольшое число преступных деяний», последняя упоминалась в целом ряде статей. Приговоры к смерти принимали различные формы: отсечение головы, утопление, распятие, сбрасывание с Тарпейской скалы (в основном для рабов) и др. Иногда для римских граждан казнь могла заменяться изгнанием с утратой гражданства («лишением огня и воды»). Назначались также членовредительские наказания, битье кнутом, штраф и конфискация, ограничение гражданского статуса (например, запрещение быть магистратом), лишение права на погребение. Эти перечни преступлений и наказаний позволяют утверждать, что наивысшей ценностью для правовой культуры того времени являлась сохранность государства и его стабильность в целом, а не интересы отдельных граждан.

Нельзя не отметить и положительные стороны Законов XII таблиц, например, об определенной гуманности (*humanitatis*) законодательства говорит возможность подсудимого (*reus*) избежать наказания со стороны государства в случае возмещения им ущерба, нанесенного потерпевшему (*victima*); перед вынесением смертного приговора обязательно должно было проводиться судебное разбирательство, что сокращало вероятность убийства невинного (*innocens*). В целом нельзя отрицать важность этого памятника римского права, являющегося основой для всего дальнейшего развития западной уголовной юриспруденции.

Глебович В. В.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XIV–XV вв.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент В. И. Ермолович

Рубеж XIV–XV вв. в истории восточнославянских земель полон ярких и значимых событий. На политический Олимп взлетают такие государства, как Московское княжество и Великое княжество Литовское (ВКЛ) в унии с Польшей. Это происходило в условиях ослабления Золотой Орды, где в этот период времени шла ожесточенная борьба за власть, хотя монголы все еще могли собрать значительную армию и представляли угрозу для ВКЛ и русских земель.

Москва и Литва находились в состоянии конфронтации из-за «собира-ния русских земель». Выплачивая дань Золотой Орде, Москва лишалась экономического преимущества перед соседями, поэтому московским князьям приходилось рассчитывать на дипломатические отношения (заключение военно-политических союзов, династических браков, не исключалось и применение военной силы). Огромное значение для консолидации на северо-востоке русских земель имело пребывание в Москве митрополита православной церкви.

Следует отметить, что политика московских князей по собиранию русских земель не всегда приносила успех. Например, поход князя Дмитрия Ивановича на Новгород в 1386–1387 гг. Грабежи, разбой московского войска не сделали Новгород союзником Москвы, хотя формально новгородцы признали верховенство Дмитрия над собой. Позже, после смерти Дмитрия Донского, Новгород будет активно поддерживать Витовта в борьбе с Московским княжеством.

Брак между Василием Дмитриевичем и Софьей Витовтовной первое время способствовал установлению мирных отношений между Москвой и Литвой, но великий князь Витовт этот брак использовал в своих корыстных целях. Так в 1395 г. ВКЛ установило свою власть над Смоленском, князь Василий бездействовал и даже приехал навестить тестя в этот город.